

чины поражения византийцев и столь быстрого захвата врагами их столицы. Прежде всего причиной гибели империи он называет „сваду цесаревь“, т. е. междоусобные ссоры императоров. Повесть показывает, как во время штурма Царьграда бояре отказываются его защищать и во главе с императором и патриархом позорно бегут из захваченного врагами города. Автор подчеркивает, что доблестно защищавшие городские стены лишь немногочисленные отряды греческих воинов и наемных варяжских дружинников, верных своей присяге, погибли, будучи изрублены мечами латинян, ворвавшихся в город.

Если мы сравним описание боевых действий, изображенных в повести, с тем, что о них сообщают другие источники, то не сможем не отметить большой точности изображения. Так, автор повести с полной топографической достоверностью, как очевидец, рассказывает о расположении сухопутных сил крестоносцев под стенами столицы: „Приступиша къ граду, солнцю въсходящю, противу святому Спасу, зовемый Вергетисъ, противу Испигасу, стаща же и до Лахерны“.¹ (Испигас — это, несомненно, название ворот в западной части стены Константинополя, откуда вела дорога в Пиги, пригород столицы, *ἡς πύλας*; по названию ворот обозначался и район города).

С неменьшей топографической тщательностью, опять-таки с точки зрения очевидца, указываются границы кварталов, охваченных пожаром при первом штурме столицы: „и подрумье (ипподром) и до моря, а семо по Цесаревъ затворъ и до Суда погорь“. Это крайний юго-восточный угол столицы между Пропонтидой и Золотым Рогом (Судом). Отсюда можно сделать предположение, где жил автор повести в Константинополе, когда он описывал события. Очевидно, он жил в части столицы, прилегающей к Золотому Рогу, причем к северу от Цесарева затвора — цепи, преграждавшей доступ в Золотой Рог неприятельским судам.

Чрезвычайно точным следует признать указание повести на такую подробность, как корабль крестоносцев, прибитый ветром к городской стене во время штурма Константинополя.² Интересно указание на количество крестоносцев, убитых при отражении первого штурма, 9 апреля 1204 года: „Нъ фрягъ избиша близъ 100 мужъ“. Это позволяет критически отнестись к хвастливому заявлению Вилардуэна о том, якобы город с 400 000 населением был взят крестоносцами с потерей лишь одного рыцаря.

Точным является свидетельство повести о том, что после удачного штурма 12 апреля крестоносцы, уже фактически овладев городом, не решились продвигаться в нем до следующего утра и провели ночь на месте, где была ранее ставка императора Мурдуфла,³ и лишь с восходом солнца вошли в св. Софию.

Заслуживает полного доверия подробный рассказ повести о применении крестоносцами разнообразных боевых средств. Детальное и точное их описание обличает в авторе повести лицо, хорошо знакомое с „техникой“ военного дела и морского боя. Обращает на себя внимание также то, что в полную противоположность, например, Никите

¹ Ср. „Хронологические выписки“ К. Маркса: „Сухопутное войско с суши идет вокруг гавани и разбивает лагерь перед Влахернскими воротами“ (Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 196).

² Ср. „Хронологические выписки“ К. Маркса: „Удачный порыв ветра подогнал к одной башне два корабля епископов Суассона и Труа так близко, что с марсов можно было перекинуть мосты на стену“ (Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 198).

³ Ср. в „Хронологических выписках“ К. Маркса: „При наступлении ночи латиняне отступают к захваченной части стены“ (там же).